

В комнате воцарилась абсолютная тишина. Хирасима Ядзу же проницательно указал на упущение Китаяма Сати:

— Твоя речь целиком и полностью выводит Сайто из-под удара, превращая его в экого «борца за справедливость», который, не стерпев мерзких поступков подонка, просто поделился с тобой лекарством. Напомнить тебе? Вы ведь поддерживали связь несколько месяцев.

И добавил:

— К тому же за завтраком Тойота Фумико наверняка присутствовала, верно? В её показаниях этого нет, а вот в твоих — есть. — Он скрестил руки на груди. — Судя по фотографиям в телефоне Тойота Рёты и нашему осмотру на месте происшествия, кухня в вашем доме открытая: спереди гостиная, сзади кухня, а рядом с кухней — обеденный стол. Дверь в спальню Тойота Фумико выходит прямо на этот стол. То, что родители Тойоты не видели, чем ты занимаешься, ещё можно понять, но если ты станешь утверждать, будто Тойота Фумико ничего не видела, мисс Китаяма, я ведь не дурак.

Кузэ во главе группы не зря провёл в доме Тойоты столько времени — они обнаружили куда больше одной лишь пары улики.

Дате Ватару приподнял брове и перехватил инициативу:

— Санитарные условия в доме Тойоты оставляли желать лучшего. Когда мы отправили туда людей, грязные тарелки и чашки были свалены в раковину и ждали, пока мисс Китаяма вернётся и их помое. В семьях с такими традиционными, феодальными устоями на невестку оказывается колоссальное давление, поэтому никто не садится за стол, пока еду не подадут. В Японии принято раздельное питание, и это доказывает, что мисс Китаяма подсыпала яд исключительно в порцию Тойота Рёты. Позже вам предстояло трапезничать вместе с семьёй Тойота, и у всех на виду проверить такое было бы невозможно. Следовательно, подсыпать лекарство можно было только в тот момент, когда еда раскладывалась по тарелкам.

Поскольку разминка перед балетом занимает не менее двух часов, а обстановка в выставочном зале для этого не приспособлена, плюс ко всему нужно было ещё и пообедать — чтобы успеть к девяти утра в выставочный зал на конкурс, Тойота Фумико совершенно точно встала до семи часов.

К тому же родители Тойоты утверждали, что примерно в семь с небольшим Тойота Фумико помогала на кухне, и именно она относила порцию Тойота Рёты.

Таблетка была немаленькой — измельчи ты её в порошок или брось в еду целиком, движения всё равно вышли бы заметными. То, что Тойота Фумико ничего не заметила, просто исключено.

Больше добавлять было нечего. Хирасима Ядзу кивнул, вытащил из кармана оставленный у него диктофон и дважды покрутил им перед глазами троих присутствующих. Нажав кнопку воспроизведения, он произнёс:

— Мисс Китаяма, всё сказанное тобой и впрямь чистая правда, но её недостаточно. Пожалуй, ты и сама не ожидала? Тойота Фумико записала ваш с Сайто план на диктофон и ничего не удалила. Будучи твоей сообщницей, она нарочно подгадала время и пришла в кафе... Во-первых, для прикрытия; во-вторых, она хотела своими глазами увидеть смерть Тойота Рёты; а в-

третьих, судя по всему, ещё и вынашивала планы шантажа, верно?

Китаяма Сати недоверчиво уставилась на хранившую до этого молчание девушку:

— Ты что, вела запись?!

Услышав это, миловидное лицо Тойота Фумико мгновенно исказилось. Она со злостью ударила ладонью по столу:

— Ну и что, что вела! Он ведь полицейский, разве плохо было немного пошантажировать его после записи? Это же целый коп!

В этот момент она до боли напоминала своего брата Тойота Рёту, когда тот избивал Китаяма Сати — видимо, в характерах брата и сестры всегда есть нечто общее.

— Раз уж мне в руки попался компромат на полицейского, почему я должна была упускать такой шанс? В этом мире только деньги никогда не предают! Кто станет вести себя так же глупо, как ты, позволяя какому-то мужику крутить собой как вздумается?!

Убийца и пособница вцепились друг в друга. Хирасима Ядзу, попивая горячую воду, наблюдал за происходящим со стороны. Подобный исход не стал для него большим сюрпризом. Тойота Фумико и раньше затаила глубокую обиду на Китаяма Сати за то, что та полгода не обращала на неё никакого внимания; сама же Китаяма Сати считала, что раз уж она какое-то время прикрывала девчонку, та обязана во всём её слушать. Теперь же у Тойота Фумико появились собственные корыстные виды, что и вызвало у первой жгучее чувство предательства. Такие изначально трещащие по швам союзы распадаются легко и быстро, и малейшей доли правды оказывается достаточно, чтобы посеять между союзниками вражду.

Схватка между Китаяма Сати и Тойота Фумико переросла в новый этап: даже подросшие Дате Ватару и другие полицейские не смогли разнять двух озверевших женщин, в упор дерущих друг друга за волосы.

Глядя на летящие во все стороны пряди волос, Хирасима Ядзу чувствовал лишь нарастающую скуку. Выживание — это инстинкт, а стремление улучшить свою жизнь — изначальная человеческая потребность, поэтому, когда случаются несчастья, люди так часто преисполняются зависти, злобы и истерии. Он ведь тоже человек, и после череды бесконечных дежурств неизбежно поддавался влиянию этих витавших в воздухе разрушительных эмоций.

Дате Ватару посмотрел на него, словно приняв какое-то решение. Затем этот честный офицер полиции отряхнул ладони от пыли, подошёл к хмурому Хирасима Ядзу и склонился над ним:

— Хирасима-семпай, сейчас у вас такое лицо, будто вы — выброшенная на берег рыба-луна, которая гниет уже несколько дней.

Его тень накрыла Хирасима Ядзу, заслоняя слишком яркий свет допросной.

— Сам ты рыба-луна, — недовольно буркнул Хирасима Ядзу.

Этот парень по имени Дате Ватару был невыносимо бесцеремонным. Да, крайне бесцеремонным, но если бы не эта его привычка говорить всё как есть, без малейших попыток притворства...

<http://bllate.org/book/21988/2285891>